

увеличиваясь постепенно, въ 1820 году достигъ цифры ста тысячъ и, вообще, въ теченіе первыхъ 60 лѣтъ со времени введенія въ Курскѣ городского положенія Екатерины II-й, образовалъ сумму въ три милліона рублей. Между тѣмъ, просматривая архивныя таблицы городскихъ доходовъ и расходовъ въ концѣ прошлаго вѣка, мы замѣчаемъ, что Курскъ, какъ и теперь, преслѣдовали хроническіе дефициты. Городскихъ средствъ не хватало на удовлетвореніе необходимыхъ и неотложныхъ нуждъ. Замѣчательно, что ярмарочные доходы въ то время превышали весь курскій городской бюджетъ.

Въ 1790 г. доходы города равнялись 4,000 р., а доходы съ ярмарки—10,000 р., въ 1791 г.—3,500 р., а съ ярмарки—14,220 р., въ 1792 г.—4,032 р., а съ ярмарки 13,000 р., въ 1794 г. доходъ города былъ 4,300 р., а съ ярмарки—14,500 р. Даже въ 1827 г., когда городской доходъ возросъ до 47,000 р., ярмарка приносила 76,530 р., а въ 1828 г. дѣло представлялось въ такой пропорціи: 24,000 р. городскихъ сборовъ и 102,000 сборовъ съ арендныхъ статей ярмарки. Вслѣдствіе этого, мы постоянно встрѣчаемся съ заимствованіями въ разныхъ формахъ и количествахъ изъ «коренскаго капитала» на пополненіе ежегодныхъ дефицитовъ въ городской кассѣ и на удовлетвореніе экстраординарныхъ расходовъ. Нѣкоторая часть доходовъ съ Коренной ярмарки употреблялась на поддержаніе и ремонтъ ярмарочныхъ зданій, а затѣмъ остальная служила вѣрой и правдой интересамъ городского общества. Сумма «позаимствованій» въ 1811 г., т. е. черезъ 25 лѣтъ послѣ введенія городского положенія, равнялась 140 тысячамъ рублей. Въ февралѣ 1831 г. была употреблена изъ кореннаго дохода значительная сумма «на покупку и заготовленіе хлѣбныхъ запасовъ, для продовольствія недостаточной части курскаго населенія». Тогда же городская дума опредѣлила ассигновать фондъ «для вспоможенія бѣдному классу жителей города Курска, на случай появленія эпидемической холеры и въ виду предполагаемаго оцѣпенія города, для предосторожности отъ занесенія оной». Въ настоящее время ярмарка продолжаетъ существованіе, но можно ли говорить о чемъ-либо подобномъ? Затѣмъ, изъ архивныхъ дѣлъ казенной палаты видно, что часто изъ коренскаго капитала дѣлалась уплата городскихъ податей и недоимокъ за бѣднѣйшихъ жителей, въ особенности вслѣдствіе смертности, каковая была въ 1848 г., вслѣдствіе «сиротства и разстройства се-
«колосья», № 3, 1886.